

Цзян Чицю обладал идеальными пропорциями фигуры. Даже сильно похудев, он сохранял оптимальное соотношение головы и плеч благодаря своей крепкой костной структуре. Однако, когда И Маньмань легонько похлопала его по плечу, она сразу ощутила, что кости под кожей стали слишком заметными.

— Хорошо... — Услышав её слова, Цзян Чицю медленно открыл глаза и поднялся с места.

Даже зная Цзян Чицю много лет и видев его в самых разных потрясающих образах, И Маньмань не могла не удивиться его нынешнему виду.

Сегодня он выглядел особенно ярко, словно распустившийся мак.

И Маньмань на мгновение застыла, прежде чем произнести:

— Вот, возьми кольцо.

С этими словами Цзян Чицю взял дорогое кольцо с черным камнем и аккуратно надел его на палец.

В это время трансляция уже началась.

Главный герой Шу Сунси и режиссер уже сидели перед камерами и обсуждали фильм. За их спинами находились второстепенные актеры из «Помоста».

Хотя их очередь выступать ещё не подошла, все уже собрались на мероприятии.

Не хватало лишь Цзян Чицю.

В этот момент ведущий взглянул на список участников и с волнением объявил следующего гостя.

— Итак, после краткого рассказа о сюжете мы переходим к истории создания «Помоста»!

Услышав это, журналисты тут же направили камеры на вход, а люди на сцене встали.

Под аккомпанемент слов ведущего, представляющего Цзян Чицю, мужчина наконец вышел из-за кулис.

У Цзян Чицю был собственный гримерный зал, и хотя все присутствовали на мероприятии, только сейчас остальные актеры вместе с камерами увидели его образ.

Среди гостей было много фанатов, и, увидев Цзян Чицю, все зрители, будь то его поклонники или фанаты других актеров, не смогли сдержать возгласов.

Цзян Чицю стоял на сцене, улыбался и кланялся медиа и зрителям, а затем сел на единственный свободный диван в центре зала.

Он вел себя как обычно, будто никакие скандалы его не касались.

И в тот момент, когда Цзян Чицю появился перед камерами, молодой человек на другом диване не отрывал от него взгляда.

Режиссер, сидевший рядом, явно почувствовал, что на этот раз взгляд Шу Сунси был полон агрессии и желания обладания, словно у молодого волка, только что покинувшего стаю.

До прихода Цзян Чицю съемочная группа уже некоторое время обсуждала фильм, поэтому вскоре после его появления режиссер перевел разговор на историю о том, как Цзян Чицю выбрал Шу Сунси.

— Роль Сунси пробовали многие актеры, и мы долго выбирали между ним и несколькими другими. В итоге именно Чицю выбрал Сунси, — сказал режиссер.

Мало кто знал, что Шу Сунси был утвержден благодаря Цзян Чицю. Услышав это, фанаты Шу Сунси не смогли сдержать восторженных возгласов.

За последние полгода Шу Сунси из новичка быстро превратился в одного из самых известных молодых актеров Хуаго, словно взлетев на ракете.

Он был любимцем компании, и из-за обилия ресурсов многие завидовали ему, шепчась о его «покровителе».

Слова съемочной группы стали пощечиной для тех, кто критиковал Шу Сунси, и даже доказали, что его отношения с Цзян Чицю не были односторонними.

Это был запланированный момент сценария, и, услышав слова режиссера, Цзян Чицю улыбнулся и взял микрофон.

— Сунси — очень талантливый молодой актер. Помимо актерского мастерства, его сходство с главным героем стало ключевым фактором в моем решении выбрать его на эту роль. После того как я согласился на фильм «Помост», я прочитал оригинальный роман, — сказал Цзян Чицю, улыбаясь Шу Сунси, сидевшему напротив.

В отличие от прежнего агрессивного взгляда, в момент встречи глаз с Цзян Чицю взгляд Шу

Сунси сразу смягчился, вернувшись к прежней невинности.

Он слегка смущенно кивнул Цзян Чицю.

— В тот момент, когда я увидел его пробу, Шу Сунси полностью совпал с образом главного героя в моем представлении, — сказал Цзян Чицю.

Мужчина был мастером комплиментов, особенно когда речь шла о главных героях.

Несколько недель назад Шу Сунси был бы счастлив услышать такие слова. Но, к сожалению, сейчас он уже изменился, и, благодаря воспитанию, полученному от матери, его трансформация оказалась глубже, чем предполагал Цзян Чицю.

Пока Цзян Чицю говорил, Шу Сунси улыбался, время от времени опуская глаза от смущения.

Однако в этот момент в голове Шу Сунси были совсем другие мысли.

Цзян Чицю, ты действительно ценишь меня или это из-за того, что я из семьи Шу?

Как великая звезда, какие из твоих слов правда, а какие ложь?

Шу Сунси наслаждался нежностью мужчины, но в то же время пытался вырваться из её пут.

И тогда он понял, что уже давно оказался в паутине нежности, которую Цзян Чицю сплел вокруг него.

На последнем этапе мероприятия журналисты могли свободно задавать вопросы всем участникам съемочной группы.

Неудивительно, что первый вопрос касался семьи Цзян Чицю.

— Я хотел бы спросить господина Цзян Чицю, каково ваше мнение о разоблачениях вашей семьи и есть ли что-то, что вы хотели бы объяснить? — Один из журналистов встал и немного нервно задал вопрос.

Он знал, что его вопрос не понравится съемочной группе, но, не задав его, он упустил бы возможность.

Увидев это, И Маньмань, стоявшая у сцены, недовольно нахмурилась и дала знак перейти к следующему вопросу.

Однако, услышав вопрос, Цзян Чицю не рассердился, а лишь взглянул на И Маньмань, прежде чем взять микрофон.

Он улыбнулся журналисту и сказал:

— Моя агент И Маньмань уже объяснила это в интернете, мне нечего добавить. Что касается моего мнения...

Здесь Цзян Чицю стал серьёзным.

Он медленно оглядел зал и продолжил:

— Я порвал с ними отношения много лет назад, для меня они просто незнакомцы. Поэтому этот так называемый «разоблачение» я могу назвать лишь нелепостью.

Объяснение Цзян Чицю оказалось менее эмоциональным, чем ожидалось.

К этому времени все уже догадывались, что его семья появилась ради денег, но Цзян Чицю не упомянул об этом. Неизвестно, действительно ли он не придавал этому значения или просто не хотел, чтобы люди знали о его семейных делах.

Цзян Чицю выглядел так, будто предательство семьи его не задело, словно это действительно его не касалось.

— А как насчет вашего фальшивого имиджа?

Пока все переваривали слова Цзян Чицю, из угла зала раздался неожиданный голос.

Это было небольшое издание, не получившее права задавать вопросы, и они просто встали и громко задали вопрос Цзян Чицю.

Охрана сразу же насторожилась.

Эти журналисты хорошо рассчитали — если Цзян Чицю ответит, они выиграют. Если рассердится, они смогут раздуть из этого скандал.

И действительно, услышав вопрос, Цзян Чицю тут же поднял глаза.

Он с холодным выражением лица сказал журналисту:

— Я не считаю, что где-то был фальшивым. Как актер, я никогда не хотел и не скрывал своих амбиций в профессии. И на пути к успеху я могу сказать, что действовал с чистой совестью.

Это была принципиальная позиция Цзян Чию.

Он редко давал интервью, поэтому большинство людей не могли сказать, что действительно знали его.

На самом деле он не был тем «недоступным цветком», каким казался. Напротив, он никогда не скрывал своего стремления преодолеть классовые барьеры и достичь большего.

Конечно, наряду с амбициями у него были и свои принципы.

<http://bllate.org/book/15283/1352889>